

Аминова А.А. Проблемы разграничения вымогательства и самоуправства по российскому уголовному законодательству // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №4 (апрель). – АРТ 362-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.17

Аминова Амина Алемовна

студентка 4 курса, юридический факультет

e-mail: ami7aminova@mail.ru

Научный руководитель – **Журкина О. В.**,

доцент кафедры уголовного права, к.ю.н.,

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

г. Оренбург, Российская Федерация

**ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И
САМОУПРАВСТВА ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

Аннотация: В данной научной статье исследуются проблемы определения и сущности такого преступления против собственности, как вымогательство, которое занимает особое место в структуре преступности в России. Также в статье представлен анализ проблемы, связанной с разграничением уголовно-правового состава вымогательства и самоуправства (ст. 330 УК РФ) и его квалификацией.

Ключевые слова: преступления против собственности, вымогательство, самоуправство, критерии разграничения, проблемы квалификации.

Aminova Amina Alemovna
4th year student, law faculty,
Supervisor - Zhurkina O.V.,
associate Professor of the Department of Criminal Law, Ph.D.,
Candidate of Laws, Ph.D.
FSBEI of HE "Orenburg State University"
Orenburg, Russian Federation

PROBLEMS OF LIMITATION OF EXPLANATION AND SELF-GOVERNMENT UNDER RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

Abstract: This scientific article examines the problems of determining and the essence of such a crime against property, such as extortion, which occupies a special place in the structure of crime in Russia. The article also presents an analysis of the problem associated with the delimitation of the criminal law composition of extortion and arbitrariness (Article 330 of the Criminal Code of the Russian Federation) and its qualifications.

Keywords: crimes against property, extortion, arbitrariness, criteria for differentiation, problems of qualification.

Одной из характерных черт современной криминальной ситуации, которая сложилась в стране во время экономической и социально-политической нестабильности, является резкий рост тяжких и особо тяжких корыстно-насильственных преступлений. В процессе развития рыночных отношений наблюдается также появление новых признаков совершаемых преступлений: организованность, вооруженность, профессионализм, дерзость и особая жестокость преступников, что свидетельствует о

повышении степени их общественной опасности и возрастании причиняемого ими ущерба. В таких условиях задачами правоохранительных органов являются быстрое решение проблем укрепления законности и правопорядка, обеспечение надежных гарантий неприкосновенности жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, реальной защиты конституционных прав и свобод личности.

Преступления против собственности всегда занимали особое место в структуре преступности России. В последнее время в связи с появлением различных форм собственности, развитием предпринимательства, бурным ростом числа индивидуальных предпринимателей, привлекающих внимание преступников, слиянием организованной преступности и теневой экономики, внедрением преступных элементов в управление и властные структуры борьба с корыстными преступлениями приобрела особое значение.

Современная уголовная статистика о преступлениях, предусмотренных ст. 163 УК РФ, то есть влекущих за собой привлечение к уголовной ответственности за вымогательство, наводит на нас определенные мысли. Так, в 2016 году органами внутренних дел на территории Российской Федерации было зафиксировано совершение 2 160 063 преступлений, что на 9,6 % меньше, чем в предыдущем году. Но при этом в 2018 году гражданами было совершено 4 561 вымогательств, что на 7,1 больше, чем в 2017 году [1]. Данная статистика позволяет нам сделать вывод о том, что несмотря на общее снижение количества совершаемых ежегодно преступлений, количество совершенных вымогательств в 2018 году показало положительную динамику.

При этом необходимо учитывать латентность данных преступлений. Система правоохранительных органов в области борьбы с вымогательством сталкивается с целым рядом трудностей, так как преступники действуют в большинстве случаев в составе организованных групп, используют отработанные способы криминальных действий, создают попытки, препятствующие обращения потерпевших в правоохранительные органы. В результате изменений способов совершения вымогательства у правоприменителя возникают сложности при его квалификации и отграничении от смежных составов преступлений. Борьба с вымогательством невозможна без полного анализа действующего законодательства, его правильного понимания и толкования, что является одним из наиболее важных факторов функционирования системы уголовно-правового регулирования социальных отношений.

Одной из задач науки уголовного права является ясное и непротиворечивое толкование норм о преступлениях против собственности., так как зачастую на практике возникает проблема разграничения уголовно-правовых составов вымогательства и самоуправства. Итак, для разграничения вымогательства и самоуправства необходимо проанализировать признаки, характеризующие их объективную сторону.

При вымогательстве требование обращено на чужое имущество, и исключительными правами на него обладает лишь потерпевший, а при самоуправстве же обязательным признаком является оспариваемость противоправных действий преступника со стороны потерпевшего, которая заключает в себе двустороннее предположение о наличии действительного или предполагаемого права, причем о наличии этого права должно быть известно виновному. Реализация действительного права предполагает

осуществление лицом фактически имеющегося у него правомочия, но с некоторыми нарушениями. Реализация предполагаемого права характеризуется осуществлением фактически не имеющегося у лица правомочия при условии, что оно уверено в обратном. Оспаривание противоправных действий может проходить в судебных, административных и иных государственных органах с соблюдением правовых процедур либо вне таких процедур, после объявления в какой-либо форме заинтересованным лицом (организацией) нарушения своего (чужого) действительного или предполагаемого права самоуправным деянием. «Оспаривание правомерности самоуправных действий, – по мнению Т. Орешкиной, – никак не конкретизировано, поэтому его трактуют как несогласие, выраженное в любой форме» [2].

Далее, при самоуправстве обязательным признаком объективной стороны является причинение существенного вреда интересам потерпевшего. Данный признак, как обязательное последствие, является оценочным, определяется судом по каждому конкретному делу и зависит от оценки значимости ущерба потерпевшим физическим лицом или понесшим ущерб юридическим лицом, от их фактического имущественного положения или финансового состояния на данный момент, сложившейся судебной практики [3]. Если самоуправные действия не причинили существенного вреда, то содеянное квалифицируется как административное правонарушение в соответствии со ст. 19.1 Кодекса об административных правонарушениях [4]. Состав вымогательства не содержит вышеуказанных признаков самоуправства, что позволяет правильно квалифицировать действия виновных.

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 163 УК РФ вымогатель сопровождает свои незаконные требования угрозами применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких. Такие требования вымогателя являются обязательным признаком объективной стороны вымогательства и представляют собой психическое насилие, что позволяет отнести такое преступное деяние к числу корыстно-насильственных преступлений, когда насильственный способ действий сочетается с корыстной мотивацией. При отсутствии же данного признака требование передачи имущества, которое не сопровождалось угрозой, не будет считаться вымогательством. При этом не имеет значения, намерен ли виновный привести свою угрозу в исполнение при отказе потерпевшего исполнить его требование. Диспозиция ч. 1 ст. 330 УК РФ исключает какое-либо насилие в отношении потерпевшего, а психическое насилие по ч. 2 ст. 330 УК РФ, в отличие от вымогательства, ограничено лишь нарушением телесной неприкосновенности потерпевшего.

Объективная сторона вымогательства заключается только в активных действиях виновного, вынуждающих потерпевшего выполнить имущественное требование вымогателя. Нельзя не согласиться с мнением Ю. Ляпунова о том, что требование – «это настойчивая, повелительная просьба, адресованная к потерпевшему, которая по своей силе напоминает, скорее, императивный приказ о совершении последним определенных имущественных актов – передаче преступнику материальных ценностей, прав на имущество и совершении действий имущественного характера» [5]. Мы считаем, что при самоуправстве объективная сторона преступления может выражаться и в бездействии лица, когда виновный обязан был действовать согласно правовому акту, договору или иному решению

граждан или должностных лиц, однако он никаких действий не совершал, хотя в диспозиции ст. 330 УК РФ содержатся указания на то, что объективной стороной самоуправства является выполнение лицом каких-либо действий.

Разграничить вымогательство и самоуправство можно и исходя из особенностей предмета преступления. Из диспозиции ст. 163 УК РФ следует, что вымогательство, в отличие от самоуправства, осуществляется в отношении чужого имущества, исключительными правами на которое обладает лишь потерпевший, а посягающий не имеет ни действительного, ни предполагаемого права на его получение. При этом под действительным правом понимается такое право, которым лицо обладает на законном основании, а под предполагаемым понимается право, которое в действительности не принадлежит лицу, однако оно ошибочно считает, что таким правом наделено.

Проблема разграничения вымогательства и самоуправства в научной литературе рассматривалась неоднократно. Важность этой проблемы заключается в том, что вымогательство является более тяжким преступлением по сравнению с самоуправством. Переквалификация вменяемой статьи с вымогательства, санкция за которое предусматривает лишение свободы от семи до пятнадцати лет, на самоуправство, санкция за которое предусматривает лишение свободы до пяти лет, значительно облегчит наказание виновного.

Список использованной литературы:

1. Информация с официального сайта МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/stats>
2. Орешкина, Т. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотребление правом. – М., 2016. - № 2. - С. 64.

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. - М., 2017. - С. 811.
4. Богданчиков, С. В. Противодействие преступным посягательствам на абсолютные права собственности (хищения). - М., 2008. - С. 72.
5. Ляпунов, Ю. Ответственность за вымогательство / Законность. - 2007. - № 4. - С. 6.

Дата поступления в редакцию: 18.04.2019 г.

Опубликовано: 25.04.2019 г.

*© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник»,
электронный журнал, 2019*

© Аминова А.А., 2019